

A. Ziloti again had the happy idea of including in the program of his special concert (October 29) S. Prokofiev's symphonic "Scythian Suite" - "Ala and Lolli", which had caused bewilderment among the public and disappointment among musicians last season. This was also facilitated by its unsuccessful performance, under the baton of the composer, who was then still too inexperienced in conducting. Now we have to admit the opposite bewilderment: at the first notes of the suite, the orchestra musicians (ah, they are still insufficiently disciplined in performing works that seem cacophonous to them) had already begun to smile, the audience to shake their heads, but suddenly a complete success arose, the young composer captivated the audience, and his "unsuccessful novelty" of last year turned out to be the most interesting piece in the entire program. Its success grew with each number, and at the conclusion, Mr. Prokofiev was given a stormy ovation - without the whistles and hissing that sometimes accompanied his previous debuts as a composer. We rejoice heartily at this success. Mr. Prokofiev has fully deserved it. Less successful for him - the slow part "Night" and the wildly martial "Lolli" campaign; the former does not convey the mood of the night with its ugly harmonic combinations—the picture of Night, even in ancient times, was calmly majestic and beautiful. Lolli's campaign is depicted more stereotypically; there is no sense of wild and violent courage in it; its harmonic spices are repeated from the first parts. On the other hand, the purely pagan pictures "Worship of Veles and Ala", "Dances of the Evil Ones", full of broad scope and decorativeness, and "The Procession of the Sun", captivating with its growing dazzling radiance—all this was extremely successful for the composer, both in concept and in orchestral colours. This is very talented music. The suite was conducted quite well; Mr. Prokofiev's conducting was an undoubted success. — Next to it, Mussorgsky's "Prayer of Salammô" pales, essentially a rather unsuccessful work by the composer of "Boris" (except for the elegant invocation of the Talitha), and, moreover, rejected by him himself, along with the rest of the material for "Salammô" unused for later works. We should nevertheless note the beautiful orchestration of the "Prayer" by V. Senilov and its good rendering by Mrs. Nikolaeva. The concert began with Scriabin's First Symphony. A. Ziloti's first part was the most successful. But the entire symphony reminded us of the strength of the late author's youthful talent. The 2nd (best of 3) piano concerto by S. Rachmaninoff, who played many encores, was a great success. [...] O. V.

[Translation: Google]

А. Зилоти пришла счастливая мысль поставить въ программу своего экстреннаго концерта (29 окт.) симфониче-скую «скиескую сюиту» С. Прокофьева - «Алла и Лолій», возбудившую въ прошломъ сезонѣ недоумѣніе публики и разочарованіе музыкантовъ. Этому способствовало и неудачное исполненіе ея, подъ управленіемъ, тогда еще слишкомъ неопытнаго въ дирижерствѣ, автора. Теперь приходится констатировать недоумѣніе обратное-при первыхъ звукахъ сюиты музыканты оркестра (ахъ, они все еще недостаточно дисциплинированы при испол-неніи кажущихся имъ какафоничными про-изведеній) уже начали улыбаться, публика-покачивать головой, но внезапно выросъ пол-ный успѣхъ, молодой авторъ увлекъ публику и его прошлогодняя «неудачная новинка» оказалась интереснѣйшей пьесой всей про-граммы. Успѣхъ ея выросталъ съ каждыиъ № и въ заключеніи г. Прокофьеву устроили бурную овацію - безъ свистковъ и шипѣнія, сопутствовавшихъ, иногда, его прежнимъ ком-позиторскимъ

дебютамъ. Отъ души радуемся этому успѣху. Г. Прокофьевъ его вполне заслужилъ. Менѣе удалась ему - медленная часть «Ночь» и дико марціальный «походъ Лолія»; первая не передаетъ настроенія ночи своими уродливыми гармоническими сочетаніями-картина Ночи и въ древности была спокойно величава и прекрасна. Походъ Лолія изображенъ болѣе трафаретно; дикой, и буйной отваги въ немъ не чувствуется; гар-моническія пряности его повторяются изъ первыхъ частей. За то чисто языческія, пол-ныя широкаго размаха и декоративности кар-тины «Поклоненія Велесу и Алѣ», «Пляски нечисти», и захватывающее своимъ нарастающимъ ослѣпительнымъ сіяніемъ «Шествіе Солнца» - все это чрезвычайно удалось композитору и по замыслу, и по оркестровымъ краскамъ. Это очень талантливая музыка. Проведена была сюита вполне хорошо; въ дирижированіи г. Прокофьева замѣтенъ несомнѣнный успѣхъ. — Рядомъ съ нимъ по-блекла «Молитва Саламбо» Мусоргскаго, въ сущности-мало удачное произведеніе автора «Бориса» (кромѣ изящнаго обращенія къ Талитѣ), къ тому же забракованная имъ са-мимъ, вмѣстѣ съ остальнымъ неиспользован-нымъ для позднѣйшихъ произведеній мате-ріаломъ къ «Саламбо». Отмѣтимъ все таки красочную инструментовку «Молитвы», сдѣлан-ную В. Сениловымъ, и хорошую передачу ея г-жей Николаевой. Въ I симфоніи Скря-бина-съ нея начался концертъ-А. Зилоти наиболѣе удалась I часть. Но и вся симфонія напомнила силу юношескаго дарованія покойнаго автора. Съ отличнымъ успѣхомъ прошелъ 2-й (лучшій изъ 3-хъ) фп. концертъ С. Рахманинова, много игравшаго на bis.